

Московский государственный университет

им. М. В. Ломоносова

На правах рукописи

ПЛАТЭ МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА

**Особенности влияния Франции на культурное развитие
Шотландии в области традиций и обычаев шотландской знати
в период существования франко-шотландского
военно-политического союза (“The Auld Alliance”)**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва – 2007

Работа выполнена на кафедре теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Бубенникова О.А.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Уваров П.Ю.

доктор филологических наук,
профессор Магидова И.М.

Ведущая организация: Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов

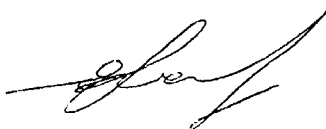
Защита диссертации состоится «10» апреля 2007 г. в 15³⁰ часов на заседании диссертационного совета № 501.001.28. при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Адрес: 119192 г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 31/1, ауд. 107-108

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова (1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «7» апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жбанкова Е.В.

Возросший за последние десятилетия интерес к сравнительному изучению языков и культур разных народов и развитие новой для России междисциплинарной науки культурологии придали новый импульс исследованию проблем взаимопроникновения и взаимовлияния культурных особенностей различных стран. Анализ подобного рода дает возможность раскрыть общие и частные закономерности культурного развития отдельных наций и установить степень влияния, оказанного на них со стороны культуры других наций и народностей.

Взаимовлияние культур отражается и в языках народов, носителей этих культур, поскольку "язык - это зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира"¹. Сохранившиеся памятники материальной культуры, такие как, например, замки, религиозные сооружения, предметы одежды и утвари, картины, скульптуры дают наиболее полное представление об обычаях и нравах эпохи средневековья, которые нашли свое отражение и прочно закрепились в языке.

Каждая из национальных культур является результатом исторического взаимодействия с другими культурами, а межкультурные и политические отношения с Францией сыграли значительную роль в культурном развитии Шотландии. Судьбы и интересы Франции и Шотландии многократно пересекались, и наиболее яркий пример тому – длившийся около трех столетий союз против Англии, вошедший в историю, как "Давний союз" (The Auld Alliance"). Данный союз был необходим Шотландии, находившейся под угрозой потери независимости, и весьма желателен для Франции, ищущей способы давления на Англию, с которой она находилась в состоянии постоянной конфронтации.

¹ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000 – с.14.

В период, когда началось сближение между двумя странами (конец XIII – начало XIV вв.), Франция стояла на более высокой ступени развития, чем Шотландия, что выражалось в более совершенной системе государственного управления, более высоком уровне развития искусств и ремесел. После заключения союза с Францией в культуре и государственной структуре Шотландии произошли важные изменения, сыгравшие значительную роль в дальнейшем развитии этой страны. Так, французское влияние распространилось на традиции и обычаи шотландцев, религию, литературу, искусство, юриспруденцию, доказательством чему стали многочисленные заимствования из нормандского и парижского французского в шотландский язык. Шотландские государственные бумаги XIII в., направлявшиеся за рубеж, нередко писались на французском, а, к примеру, на коронации шотландского короля Александра III в 1249г. королевская клятва переводилась с латинского на французский язык.

Присоединившись в XVII в. к Англии и потеряв политическую независимость, Шотландия, тем не менее, не утратила своей национальной самобытности – во всем мире известна шотландская кухня (особенно, виски, хаггис, десерты и выпечка), шотландский клетчатый плед и шотландский Новый Год, известный как “Hogmanay”. Однако многие традиции и обычаи, которые всемирно известны как шотландские, на самом деле имеют французские корни.

Таким образом, **актуальность** данного исследования заключается в том, чтобы выявить в традициях и обычаях шотландцев элементы французского влияния. Актуальность вопроса определяется также его недостаточной изученностью: существуют труды по отдельным дисциплинам, где исследуются исторический и лингвистический аспекты проблемы французского влияния на развитие шотландского государства; работы комплексного характера, посвященные культурно-историческому аспекту данной проблемы, практически отсутствуют.

Научная новизна данной работы заключается:

1. в применении комплексного подхода к исследованию проблемы французского влияния на развитие Шотландии, т.е. не в рассмотрении данной проблемы с точки зрения исключительно истории, политики или языка, а в анализе нескольких аспектов французского влияния одновременно.
2. в ранее не проводившемся анализе французских и английских исторических хроник и других источников по истории и культуре Шотландии, Франции и Англии с точки зрения особенностей влияния Франции на культурное развитие Шотландии.
3. в оценке степени усвоения шотландцами французских культурных традиций в области моды, кулинарии, замкового и религиозного строительства и их развития на шотландской основе.

Целью настоящей работы является изучение культурно-исторических предпосылок и последствий создания союза Шотландии и Франции, анализ особенностей французского влияния на образ жизни шотландской знати, в частности, на архитектуру (строительство замков и культовых зданий), моду, кулинарию, а также оценка роли шотландцев, проживавших во Франции и французов, проживавших в Шотландии, в культурном развитии Шотландии в период существования “Давнего союза”. Данная цель определила постановку следующих **исследовательских задач**:

1. проанализировать предпосылки создания военно-политического союза Шотландии и Франции против Англии и выявить роль норманнов в формировании этих предпосылок;
2. оценить глубину французского влияния в области кулинарных традиций шотландцев в период существования франко-шотландского союза;
3. оценить глубину французского влияния в области моды шотландцев в период существования союза Франции и Шотландии;

4. оценить степень французского влияния в развитии строительства замков и культовых сооружений Шотландии в период существования “Давнего союза”;
5. выявить особенности развития французских культурных традиций в Шотландии на основе изучения образа жизни шотландской знати;
6. оценить вклад шотландцев, получивших образование во Франции, и французов, проживавших в Шотландии, в развитие культуры Шотландии;

Следует особо отметить, что в данном исследовании анализируется французское влияние на культуру жителей региона Лоулендс (Юго-восток Шотландии), анализ же культуры региона Хайлендс, где исторически проживали кельты, в задачи исследования не входит.

Материалами исследования послужили аутентичные документы, памятники средневековой словесности, очерки и хроники средневековых французских, шотландских и английских авторов, календари; в работе также широко использовались ресурсы сети Интернет, где в настоящее время на сайтах исторических обществ и научных объединений представлены подлинные документы рассматриваемой эпохи, ранее не доступные исследователям. При анализе особенностей развития замкового и религиозного строительства в Шотландии использовались профессиональные фотографии, видеоматериалы, искусствоведческие научные исследования, в которых фиксируется специфика изучаемых архитектурных памятников безотносительно к проблематике франко-шотландского союза.

Таким образом, существует достаточно много работ и ряд документов, на основе которых был проведен подробный анализ степени французского влияния на культуру шотландцев, прослежены этапы этого влияния, выявлены глубинные культурно-исторические причины создания и развития франко-шотландского союза.

Методологической основой данной работы стали труды по истории и теории культуры П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, М.М. Бахтина, Н.Я.

Данилевского, С.А. Аругюнова, А.Я. Гуревича, А. Белого, О. Шпенглера, А. Тойнби и др.

Применяемый в данном исследовании **комплексный метод**, включающий в себя элементы уже разработанных ранее и успешно применяемых методик, наиболее соответствует поставленным целям и задачам, так как в ходе исследования проблема культурного влияния Франции на Шотландию рассматривается всесторонне.

- сравнительно-исторический метод позволил путем сравнения культурных особенностей Франции и Шотландии выявить общие и национально специфические черты в культурном развитии этих стран.

- историко-культурологический метод позволил проследить влияние традиций и обычаев Франции на развитие Шотландии в различных областях ее культуры.

- филологический метод позволил на примере французских заимствований в шотландском языке в области традиций и обычаев шотландской знати доказать, что влияние культуры Франции на культуру Шотландии было значительным.

Научная значимость результатов исследования заключается в выявлении двух этапов французского влияния на культурное развитие Шотландии, а именно, “нормандского” влияния и “парижского” влияния, которое стало возможным благодаря использованию комплексного культурологического подхода к изучению исторических документов, памятников словесности и архитектуры.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы при разработке курсов лекций и семинарских занятий по истории и культуре как всей Великобритании, так и Англии или Шотландии в частности, а также соответствующих разделов по истории Франции, при организации научно-исследовательской работы студентов по данным курсам, а также при

написании учебников, учебных пособий и монографий, посвященных истории, традициям и обычаям стран, исследуемых в данной работе.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в докладах, сделанных на конференциях: “Ломоносов 2005”; “Актуальные вопросы языкознания в социо-культурном аспекте” (в рамках 11 конференции “Россия и Запад: диалог культур”), М., МГУ, 2005. По теме диссертации опубликованы три работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Французы оказали значительное влияние на образ жизни шотландской знати, представители которой добровольно перенимали язык, обычаи и традиции сначала англо-нормандской, а позже парижской аристократии.
2. Предпосылки для создания союза с Францией складывались в Шотландии на протяжении столетия до его официального заключения в 1295г. благодаря проникновению в страну важных элементов англо-нормандской культуры.
3. Процесс усовершенствования и развития шотландской моды и кухни начался под нормандским влиянием и продолжился под влиянием парижских традиций, что нашло отражение в значительном количестве заимствований как из нормандского, так и из парижского французского. Причем, шотландцы, опираясь на полученные у норманнов и, позднее, у парижан знания, создали свои костюмы и блюда, некоторые из которых приобрели в наши дни статус национальных. Нормандские традиции и обычаи в области кухни и моды стали известны шотландцам через переехавших из Англии в Шотландию норманнов; парижские же традиции и обычаи в данных областях проникли в Шотландию благодаря знатным шотландцам, часто совершавшим путешествия во Францию или жившим там постоянно, шотландским купцам, ведущим с Францией торговые отношения, а также благодаря посещавшим Шотландию парижанам.

4. Традиции, связанные с возведением в Шотландии замков и религиозных зданий, с конца XII в. находились под сильным влиянием Франции, которое проходило в два этапа. Сначала в Шотландию проникли элементы англо-нормандской культуры (романский стиль), затем — элементы культуры континентальной Франции (готика). Романский стиль проник в Шотландию благодаря норманнам во второй половине XII в. по прошествии почти столетия после Нормандского завоевания Англии, поскольку, отличие от Англии, завоеванной норманнами, развивался в Шотландии постепенно, естественным путем. Готический стиль начал оказывать влияние на культуру Шотландию после заключения “Давнего союза” благодаря тесным культурным связям двух стран.

5. Миграция шотландцев во Францию имела серьезные последствия для развития культуры Шотландии, поскольку, получая во владение французские земли и титулы, шотландцы постепенно перенимали французский образ жизни, а представители шотландской знати, проживавшие во Франции и часто посещавшие Шотландию, привозили с собой новые идеи в области этикета, моды, кулинарных традиций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения.

Введение. В этой части диссертации дается обзор состояния вопроса, разъясняются актуальность, новизна, научная и практическая значимость работы, определяются основные цели и задачи диссертации.

В главе I “Теоретико-методологические основы исследования. История создания военно-политического союза Франции и Шотландии (“Давнего союза”) и его культурные последствия”, состоящей из двух параграфов, рассматриваются методы культурологического анализа материала и анализируются исторические условия развития Шотландии в период, предшествующий заключению военно-политического союза с Францией, изучаются причины, побудившие королей Франции и Шотландии

объединиться против английского государства, и причины расторжения альянса, а также глубокие последствия, которые французское влияние оказало на культурно-историческую и социально-политическую жизнь Шотландии.

В первом параграфе **“Теоретико-методологические основы исследования”** дается общее определение и история появления ключевого для культурологических исследований понятия **“культура”**, рассматриваются методы, применяемые в культурологии для анализа материала.

Наибольший интерес для данного исследования представляет антропологический аспект культуры, поскольку культурная антропология исследует развитие культуры во всех ее аспектах: образ жизни, видение мира, менталитет, результаты и формы духовного развития человека. Кроме того, она **“изучает уникальную способность человека развивать культуру через общение, через коммуникацию, рассматривает огромное разнообразие человеческих культур, их взаимодействие и конфликты”**². Методология взаимодействия культур, в частности, диалога культур, была разработана в трудах М.М. Бахтина. Автор также утверждает, что великие явления в культуре рождаются только в диалоге различных культур, только в точке их пересечения. Способность одной культуры осваивать достижения другой - один из источников её жизнедеятельности. **“Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... При диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются”**³.

Поскольку культурное взаимодействие между Францией и Шотландией происходило в конкретную историческую эпоху, представляется необходимым дать описание событий, которые послужили фоном для создания **“Давнего союза”**.

² Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – М., 2006. С. 26.

³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 354.

Во втором параграфе “История создания военно-политического союза Франции и Шотландии” рассматриваются исторические предпосылки и последствия создания “Давнего союза”.

Немалую роль в том, что Шотландия стала искать сближения именно с Францией, как представляется, сыграло Нормандское завоевание Англии 1066г. В Шотландию вскоре после завоевания стали переселяться прибывшие в Англию вместе с герцогом Вильгельмом нормандские аристократы, стремившиеся увеличить свои земельные владения. Шотландия не была завоевана норманнами, и поэтому элементы французской культуры и дворцового этикета проникали в Шотландию постепенно, ненасильственным путем, и шотландская знать добровольно перенимала язык традиции и обычаи нормандской аристократии.

Элементы англо-нормандского уклада жизни проникали в Шотландию вместе с покинувшими Англию после Нормандского завоевания английскими и нормандскими аристократами. Шотландский король Малькольм III Канмор вел целенаправленную политику по привлечению нормандской знати в Шотландию и отводил им значительные земельные угодья. Хотя, в отличие от Англии, Шотландия не испытывала прямого нормандского вторжения, “мирное проникновение”⁴ в страну важных элементов англо-нормандского строя оказало сильное воздействие на развитие социальных отношений и общественное устройство шотландского государства. Так, Нормандское завоевание Англии способствовало процессу феодализации в южных и центральных районах Шотландии ко второй половине XII в., и в Шотландии, как и в Англии, установилась феодальная система, “сделавшаяся всеобщим законом всей страны, как она была законом всей Европы”⁵.

⁴ Зверева Г.И. История Шотландии. – М., 1987 – с.20. См. также: Donaldson G. The shaping of nation. – London, 1974; Halliday J. Scotland – a concise history. – London, 1990

⁵ Скотт В. История Шотландии. – Спб., 1831 – с.57.

Таким образом, предпосылки для создания союза с Францией возникли в Шотландии еще в XI в., практически за столетие до его официального заключения в 1295г.

Основной причиной заключения военного союза с Францией против Англии, получившего название “Давнего Союза” (“The Auld Alliance”) была угроза потери Шотландией независимости: в 50–60-е гг. XIII в. Англия неоднократно пыталась установить контроль над политическим развитием Шотландии. Попытки Англии вмешиваться во внутреннюю политику Шотландии привели к тому, что шотландская знать решила заключить альянс с Францией, чтобы не утратить независимость своей страны.

Во время правления одного из самых знаменитых в истории Шотландии королей Роберта Брюса, который был родом из англо-нормандской семьи, прибывшей в Шотландию в начале XII в., франко-шотландский союз укрепился. Роберт Брюс, освободивший Шотландию от правления англичан в битве при Баннокберне (1314г.) и окончательно утвердивший независимость своей страны в Нортгэмптонском Договоре (1328г.), заключил с Францией новый договор⁶. Это был уже не только военный, но и политический союз, согласно которому шотландцы получили права, аналогичные правам свободнорожденного французского гражданина, включающие право передачи собственности по наследству, право нести службу и получать жалование во французской армии, госаппарате и религиозных учреждениях.

Глава II “Влияние французских традиций и обычаев в области кулинарии и моды на образ жизни представителей шотландской знати в период существования “Давнего союза”, состоящая из двух параграфов, посвящена анализу влияния французских традиций на кухню и стиль одежды шотландцев.

⁶ См. об этом: Donaldson G. The Scottish kings. – London, 1974; См. также: McNair R. Robert Bruce, king of Scots. – London, 1982.

В первом параграфе “Роль французских традиций в развитии шотландской кухни” оценивается глубина французского влияния в области кулинарных традиций шотландцев.

Влияние французских кулинарных обычаев на шотландскую кухню происходило через нормандскую Англию (до XIV в.) и через Францию после заключения “Давнего союза”. Нормандские блюда стали известны шотландцам благодаря перебравшимся на постоянное место жительства в Шотландию норманнам. Блюда же, характерные для континентальной (в основном, парижской) кухни, проникли в Шотландию не напрямую, а опосредованно, в основном, благодаря знатым шотландцам, часто совершавшим путешествия во Францию или жившим там постоянно, шотландским купцам, ведшим с Францией торговые отношения, и французским ремесленникам, которые приезжали в Шотландию за заработком). Распространение французской кухни также связано с именами французской принцессы Марии де Гиз и ее дочери Марии Стюарт. Так, Мария де Гиз привезла из Франции рецепты таких блюд, как minced collops (рубленые эскалопы), stovies (овощное рагу), stoved howtowdie (тушеная курица), а также Lorraine Soup (суп по-лотарингски). Мария Стюарт ввела в употребление десерты и выпечку, например, petticoat-tails (маленькие пирожки с начинкой), различные kickshaws (лакомства)⁷.

До появления в Шотландии французских кулинарных традиций выпечка шотландцев была не столь изысканна и разнообразна, о чем свидетельствует внутренняя форма и семантика таких названий мучных изделий гэльского и скандинавского происхождения, как farle, bake, bannock, scon или таких блюд, как brochan, crowdie, drammock, употреблявшихся, в основном, крестьянами (особенно, по сравнению с вышеупомянутыми названиями сложной в приготовлении выпечки - petticoat-tails и kickshaws)⁸.

⁷ См. об этом: McNeill F. The Scots kitchen, its lore and recipes. – London, 1927.

⁸ См. об этом: Бубенникова О.А. Лексические особенности письменного языка Шотландии на материале художественной литературы XIX-XX веков: Дис. канд. филолог. наук. – М., 1980.

Норманны же разнообразили шотландскую кухню многочисленными мясными блюдами. Так, в Шотландии большинство мясных блюд имели, как и в Англии, французские названия: pork, venison, mutton, beef, veal. Кроме того, появились новые способы приготовления пищи, что также отразилось на лексике: глаголы fry, roast, grill, stew, обозначающие различные способы зажаривания еды – нормандского происхождения. Непосредственно из Франции пришли рецепты мясных блюд, таких, как, например, “баранья нога” (jiggot), а также название блюда, ставшего национальным – “хаггис” (haggis). Эти названия относятся к шотландизмам, т.е. наименования этих блюд отсутствуют в английском языке.

Блюда и напитки, подаваемые к столу шотландского барона, с проникновением в Шотландию французских кулинарных традиций стали более разнообразными и изысканными. Например, в шотландском языке появились такие слова исконно французского происхождения как “еда” (vivers) и “завтрак” (disjeune).

Что касается вина, то шотландцы стали употреблять его позже англичан, уже после заключения союза с Францией. Даже во времена господства нормандских традиций представители шотландской знати предпочитали пиво⁹. Из этого следует, что традиция употребления вина в Шотландии была введена не норманнами, а парижанами, хотя и опосредованно, о чем уже упоминалось выше.

Существует праздник, в который все без исключения шотландцы пьют французское вино – это “Hogmanay” (канун Нового года), старинный шотландский обычай празднования Нового года, пришедший из Франции. Название “Hogmanay” произошло от французского “Homme est né” (человек родился). Связи с Францией были настолько тесными и имели столь большое значение для Шотландии, что даже такие чисто национальные понятия как Hogmanay и haggis – французского происхождения.

⁹ См. подробнее: Carswell D. *Brother Scots*. – London, 1927; Black M. *Food and cooking in Medieval Britain*. – London, 1985.

Важно отметить, однако, что шотландцы, опираясь на полученные у норманнов, и позднее, у парижан знания, создали свои национальные блюда. Например, традиция употребления супов пришла в Шотландию из Франции (в нормандской Англии супов не употребляли), но на основе французской кухни шотландцы создали свои рецепты, как Barley Broth, Scotch Broth, Powsowdie или Sheep's Head Broth, Harvest Broth, Hare Soup, Partanbree, Cock-a-leekie, Cullen Skink и Salmon Soup. Что касается десертов, то названия ингредиентов были в большинстве случаев нормандского происхождения, например, джем (jam), апельсиновый джем (marmelade), конфеты (candies) из меда и миндаля, а названия самих изделий пришли из парижского французского. Самым же популярным десертом в Шотландии стал созданный в более позднее время (XVII в.) национальный десерт кранначан (Crannachan), название которого по происхождению является кельтским, хотя приготовлен он был на основе французских рецептов. Таким образом, произошла своего рода "модификация" французских супов и десертов на шотландской основе.

Итак, процесс усовершенствования и развития шотландских кулинарных традиций начался под нормандским влиянием и продолжился под влиянием парижской кухни. Из нормандской Англии пришли изменения в столовом этикете шотландцев, а под влиянием парижан в употребление вошла более изысканная посуда, наименования которой также отсутствуют в английском языке, например, gardevin, tass, saut-bucket, basnatis, bowie.

Во втором параграфе "Влияние французской моды на стиль одежды представителей шотландской знати" рассматривается роль одежды как "культурного знака".

После проникновения в Шотландию нормандских обычаев и традиций, значительные изменения произошли не только в области кулинарии, но и в области моды представителей шотландской знати. В XII в. произошло "рождение моды", поскольку распространение куртуазного идеала породило в куртуазных же кругах необычайную заботу о внешнем облике: "внешность

манер следовало обязательно соединять с элегантностью костюма”¹⁰. Как предмет роскоши одежда играла все более важную роль в экономических и социальных отношениях: ее привозили издалека, дарили в знак расположения или использовали в качестве уплаты долга. О людях теперь все чаще судили по их одежде, о чем свидетельствует куртуазная литература - большое место в художественных произведениях того времени занимают описания различных одеяний и нарядов.

До проникновения в Шотландию нормандской моды одежда знатных шотландцев была простого покроя и шилась из грубых тканей, о чем свидетельствуют такие слова германского происхождения, как, например, *sark* (рубашка), *gail* (верхняя женская одежда) и др. В период же господства в Шотландии нормандской моды, костюм шотландцев значительно изменился, стал сложнее и элегантнее.

Благодаря норманнам в Шотландии широко распространилось пристрастие к аксессуарам, мягким, шелковистым тканям, ярким цветам и покрою, подчеркивавшему формы тела. Появились такие новые фасоны верхней и нижней одежды, обуви и головных уборов, как, например, *котт* (верхняя одежда), *брэ* (короткие штаны), *шоссы* (длинные, облегающие ногу чулки-штаны из ткани), *блио* (рубашка), *каль* (домашний головной убор наподобие чепчика).¹¹

После заключения франко-шотландского союза в конце XIII в. в Шотландии начала доминировать парижская мода, которая стала известна шотландцам благодаря представителям шотландской знати, часто и долго жившим на континенте, а также благодаря шотландским купцам, поставлявшим шотландскому королевскому двору новые ткани и аксессуары.

Так, с проникновением в Шотландию французской моды костюм шотландской знати еще более усложнился и дополнился новыми предметами. Кроме того, костюм индивидуализировался, и, более чем когда-либо, стал средством самовыражения и утверждения в обществе; еще больше

¹⁰ Иванов К.А. Многоликое средневековье. - М., 1996 - с.37.

¹¹ Там же. - с.38.

внимания придавалось украшению одежды, аксессуарам, причёске, косметике, парфюмерии. Если в период господства при шотландском дворе англо-нормандской моды разница в фасоне и покрое одежды мужчины и женщины была практически незаметна, то с появлением парижской моды разница в фасонах и крое мужского и женского костюмов стала более очевидной. В середине XIV в. в одежде европейцев произошло серьёзное изменение, повлиявшее на всю последующую историю костюма: она стала уже и короче. Так, например, в шотландской моде до XIV в. женские и мужские плащи были длинными, с появлением парижской моды они стали короткими.

Гардероб знатных шотландцев в эпоху господства парижской моды дополнился такими предметами одежды, как камзол (узкая мужская рубашка с атласными вышитыми рукавами), сюрко (верхняя мужская и женская одежда, расширенная книзу), пелиссон (меховая шуба), марлот (платье, не имевшее талии из парчи, атласа или бархата). Кроме того, в период союзнических отношений с Францией в Шотландии появилось кружево, моду на которое ввела королева Мария Стюарт. Кружевом оторачивали платья камзолы, рукава, и, прежде всего, воротники, а особой популярностью пользовался воротник а ля Мария Стюарт; благодаря Марии Стюарт среди шотландских дам стало модным носить также жемчуг и браслеты¹².

Что касается головных уборов, особенно актуальных в условиях шотландского климата, то в XV – XVI вв. стали особенно популярны берет и боннет (высокий мужской головной убор без полей или женский головной убор в виде чепчика). Примечательно, что шотландцы создали свои варианты боннета – belmoral bonnet (Белморал боннет) и Glengarry bonnet (Гленгэрри боннет). Белморал боннет плетётся из шотландской клетчатой ткани (tartan), Гленгэрри боннет обычно темно-синий или черный. О преобладании в кругах шотландской знати французской моды говорят такие названия одежды

¹² См. об этом: Dundar J.T. The costume of Scotland. – London, 1981.

французского происхождения, как tartan, rokelay, bon grace, biggonet, curch, joup, jeistiecor.

Следует также отметить, что одежда знатных шотландских дам меньше отличалась от одежды знатных европейек, чем одежда шотландских горожанок, которые носили пледы – от одежды горожанок, проживающих на континенте, поскольку знатные дамы имели больше возможностей узнавать о новинках континентальной моды, потому что часто выезжали в свет, где могли получать интересующие их сведения из первых рук, а также, естественно, располагали большими денежными средствами, чем горожанки.

Таким образом, с проникновением в Шотландию сначала нормандской, а затем парижской моды костюм шотландской знати стал изысканнее, сложнее, богаче за счет появления новых тканей (муслина, тафты, шелка, парчи, атласа), новых фасонов одежды и ее расцветок, различных видов отделки костюма, например, пуговиц, ремней, кружева, вуалей. Вместе с утонченной модой французы привили знатым шотландцам вкус к дорогой одежде и желание выделиться в своей среде за счет оригинальности костюма.

Глава III “Культурное влияние Франции на развитие строительства замков знати и религиозных сооружений Шотландии в период существования “Давнего союза” посвящена анализу влияния англо-нормандских традиций и традиций континентальной Франции на строительство замков и религиозных сооружений в Шотландии.

Французское влияние на культурные традиции шотландцев в области возведения замков и религиозных зданий проходило в два этапа. Сначала в Шотландию проникли элементы англо-нормандской культуры (романский стиль), затем – элементы культуры континентальной Франции (готика).

Романский стиль, ознаменовавший собой новую эпоху каменного строительства, пришел в Шотландию через нормандскую Англию в конце XII в. по прошествии почти столетия после его проникновения в Англию и развивался постепенно, естественным путем, тогда как в Англии он ассоциировался с нормандскими завоевателями и первоначально

воспринимался враждебно. Романский стиль преобладал в шотландской архитектуре до середины XIII в. В этот период замки знати и религиозные сооружения Англии и Шотландии создавались по одним и тем же канонам и практически не имели каких-либо серьезных отличий друг от друга (церковь Далмени в Шотландии и церковь Варрам-ле-Стрит в Йоркшире). Тем не менее, шотландские сооружения, как замки, так и религиозные строения, создавались с учетом местных материалов и особенностей шотландского климата, что говорило об успешном усвоении романского стиля и модификации его на шотландской основе. Например, популярные в Англии круглые башни шотландцы считали непрактичными, поэтому в шотландских замках, не рассчитанных на серьезные осады, оставляли круглыми только стрелковые башенки. Это свидетельствует о том, что Шотландия не просто копировала архитектуру нормандской Англии и Франции, а вносила в нее свои национальные черты. Так, по мнению исследователя Д. Уилсона, шотландское аббатство Абербротвик, построенное в романском стиле с учетом местных особенностей, явилось «ярчайшим примером исторической эпохи, в котором отразился в полной мере национальный характер шотландцев»¹³.

После заключения франко-шотландского военного союза в 1295г. влияние Англии на архитектуру Шотландии сильно ослабло, тогда как влияние Франции, наоборот, возросло. Готический стиль, возникший во Франции в конце XIII в., оказал влияние на шотландскую архитектуру напрямую через Францию благодаря тесным культурным связям двух стран.

С развитием готики в конце XIII в. в связи с необходимостью содержания большего гарнизона для лучшего подчинения окружающих земель и защиты самого замка у знатных шотландцев возникла потребность в увеличении количества жилых и представительских помещений. Прежняя планировка башни перестала удовлетворять новым запросам феодалов,

¹³ Wilson D. Prehistoric annals of Scotland. – London, 1863 – с. 618.

результатом чего становится сооружение дворцовых ансамблей рядом с прежним донжоном внутри защитного комплекса стен¹⁴. К концу XIII в. здание дворца стало самым значительным сооружением замка, которое обычно пристраивалось вплотную к донжону, образуя с ним единое целое (замки Линлитгоу, Кэмпбелл, Стирлинг, Холируд, Единбургский замок). Весь ансамбль жилых строений в XIV в. стал называться замком, тогда как до указанного времени замком назывался донжон, служивший феодалу основным местом обитания. Главным местом жительства знатного шотландца стал дворец, а донжон утратил функцию жилища, оставив за собой только функцию оборонительного сооружения. Что касается религиозных сооружений, то в соборах Шотландии появляются колонны, контрфорсы, большие окна с ажурным плетением (соборы Эдджина и Глазго).

В шотландской готике отразилось не только влияние Франции, но и развитие своего собственного национального архитектурного стиля. Некоторые исконно французские архитектурные детали стали применяться наряду с шотландскими. Так, например, в период расцвета готического стиля климатические и географические особенности Шотландии не давали возможности строить нефункциональные легкие и затейливые замки. Даже, будучи роскошными, богато декорированными королевскими резиденциями, многие дворцовые комплексы были, в первую очередь, защитными сооружениями. В религиозной же архитектуре к французским чертам можно отнести, например, возобновление строительства апсид, применение техники “пламенеющих” окон в соборах. Типично шотландскими деталями были ажурные оконные перешлеты, возведение крыши из готовой кирпичной кладки, наличие пяти апсид, деревянные сиденья на клиросах¹⁵.

Лингвистические данные подтверждают сделанный на материале архитектуры вывод, а именно, что французское влияние на строительство

¹⁴ См. об этом: Dargie R. Scottish castles and fortifications. – London, 1997. См. также: Cruden S. The Scottish castle. – Edinburgh, 1960.

¹⁵ Hurd R. Architecture. – Scotland: a description of Scotland and Scottish life / Ed. by Meikle H.W. – London, 1948 – с. 149. См. также: Fawcett R. Scottish cathedrals. – London, 1997.

замков и культовых сооружений Шотландии получило отражение также в лексике. В качестве примера можно привести такие слова англо-нормандского происхождения, как *barbican*, *donjon*, *castle*, *counterforce*, *curtain*, *turret* и др., которые относятся к периоду господства в Шотландии романского стиля. Что касается французских заимствований в области замкового строительства в Шотландии в период господства в стране готического стиля, то они, также, в основном, были нормандского происхождения. Это, очевидно, объясняется тем, что и в романском стиле, и в готике сами архитектурные составляющие здания оставались без изменений, менялись только их внешний вид и форма. Так, такие архитектурные элементы, как *pele*, *sale*, *perroun*, *parapet*, *cornice*, *balustrade* пришли в Шотландию напрямую из Франции, а их названия – из нормандского французского.

Что касается религиозного строительства, то подавляющее большинство архитектурных терминов, как в период господства романского стиля, так и в период расцвета готики, также были англо-нормандского происхождения. Термины же, заимствованные шотландцами напрямую из Франции и ставшие шотландизмами, немногочисленны и касаются, в основном, интерьера религиозных построек. Например, среди архитектурных терминов нормандского происхождения можно назвать такие слова, как *arch*, *nave*, *transept*, *apse*, *capital*, *buttress*, *pilaster*, *lantern* и др. К шотландизмам французского происхождения можно отнести такие слова, как *vitrioll*, *chevet*, *tierceron*.

Таким образом, архитектура Шотландии, как замковая, так и религиозная, с конца XI в. находилась под сильным влиянием Франции, постоянно совершенствуясь соответственно требованиям времени.

В главе IV “Культурные последствия пребывания шотландцев во Франции и французов в Шотландии в период существования “Давнего союза” оценивается вклад шотландцев, получивших образование во

Франции, и французов, проживавших в Шотландии, в развитие культуры Шотландии.

В первом параграфе **“Роль шотландцев, обучавшихся и проживавших во Франции, в культурном развитии Шотландии”** анализируется процесс миграции шотландцев во Францию, имевшей серьезные последствия в экономике и социально-культурном развитии Шотландии.

Шотландцы стали активно переселяться во Францию примерно с середины XIV в., что связано с заключением в конце XII в. “Давнего Союза” с Францией, а также с началом Столетней войны, проходившей преимущественно на французской территории, в которой Шотландия выступала на стороне французов согласно условиям военного союза.

В ходе Столетней войны шотландские войска не только принимали участие в сражениях, но и несли службу при французском дворе, являясь личной охраной короля, получившей название Шотландской гвардии. Именно в это время во французском языке появилась пословица: “fiert comme un Ecossois” – “гордый как шотландец”. Многие из представителей знати добились благодаря воинской службе во Франции высокого положения и влияния: например, Джон Стюарт, граф Бьюкен, граф Мар, Дугласы, Гамильтоны, Александр Стюарт, герцог Альбани, а также менее известные шотландские дворяне, такие как Чемберсы, Каннингэмы, Киннемонды, Локхарты, Моррисоны и др.

Во Франции шотландцы играли заметную роль не только на поле брани, но и в литературной, дипломатической и религиозной областях. В качестве примера можно привести братьев Адама и Генри Блэквудов, ставших соответственно знаменитым писателем, членом парламента французского города Пуатье и деканом медицинского факультета парижского Университета, Гектора Бозса, известного историка, Джона Баллантайна, выдающегося поэта, Джона Кармайка (Жан Сен-Мишель),

епископа Орлеанского, кардинала Битона, известнейшего дипломата того времени¹⁶.

Получая французские земли и титулы, шотландцы постепенно перенимали французский образ жизни, женились на знатных француженках и часто утрачивали свои шотландские фамилии, заменяя их на французские, что в конечном итоге привело к тому, что значительная часть французов имеет в роду шотландские корни.

Среди знатных шотландцев, переселившихся во Францию, было много родов, которые стали писать и произносить свои фамилии на французский манер: например, Лоусоны превратились в де Лозэн, а Лесли – в де Лиль¹⁷.

Кроме того, представители шотландских аристократических фамилий, практически постоянно проживавшие во Франции, внесли существенный вклад в экономику родной страны. Так, благодаря герцогам Альбани шотландцы узнали и полюбили французское вино, и именно герцоги Альбани значительно поспособствовали развитию торговых отношений между Шотландией и Францией в XV – XVI вв., которые до этого момента, согласно договору, заключенному Робертом Брюсом в 1326г. были весьма ограничены: Александр Альбани в 1518г. добился от короля Франциска I приказа об освобождении торговцев из Шотландии от пошлин. Шотландцы успешно торговали рыбой (лосось, сельдь, треска), шерстью (твид) и кожами, а в обмен на свои товары привозили из Франции предметы роскоши, такие как вина, одежду из дорогих тканей, сахар и специи¹⁸.

Во втором параграфе “Роль французов, проживавших и работавших в Шотландии, в культурном развитии этой страны” в центре внимания прямое влияние, которое оказывали норманны, прибывшие в Шотландию из завоеванной ими Англии, на образ жизни шотландской знати.

¹⁶ См. об этом: Michel F. Les Écossais en France: les Français en Écosse. Vol 1. - Paris, 1862.

¹⁷ См. об этом: Burton J.H. Scots families in France. – Edinburgh, 1864.

¹⁸ См. об этом: Cust E. Some account of the Stuarts of Aubigny in France. – London, 1891; См. также: Guy I. The Scottish export trade, 1460-1599. – Scotland and Europe. 1200-1850 / Ed. by T. C. Smout. – Edinburgh, 1971.

Получив от короля Шотландии земли в собственность, норманны становились полноправными членами высшего общества Шотландии, а, следовательно, обогащали обычаи и традиции знатных шотландцев своими национальными чертами. Французские же вельможи, практически не посещавшие Шотландию, оказывали на шотландцев опосредованное влияние. Традиции и обычаи французского двора усваивались при дворе шотландском благодаря самим шотландцам, поскольку даже те шотландцы, которые постоянно жили во Франции, не теряли связи с Шотландией. Шотландцы часто ездили во Францию, чтобы получить хорошее образование и сделать себе состояние, а, возвращаясь на родину, применяли свои знания на практике, обогащая тем самым культуру своей страны. Шотландцы, однако, не желали переселения французской знати в Шотландию, так как боялись, что потеряют свою независимость и попадут под французский диктат. Незнатные же французы (французские архитекторы и ремесленники), которые не претендовали на высокие государственные должности в Шотландии, часто приглашались для выполнения строительных и скульптурных работ представителями высшего шотландского общества.

Тем не менее, знатные французы, принадлежащие к некогда могущественному ордену тамплиеров, внесли свой, хотя и тайный, но не менее значимый вклад в историю Шотландии: они способствовали обретению Шотландией независимости, и, возможно, становились негласными советниками шотландских королей в решении государственных вопросов¹⁹. Представители шотландского рода Синклеров, например, будучи тесно связанными с тамплиерами, стали неоценимыми соратниками шотландской короны, которым доверялись самые ответственные и значимые должности в Шотландии, и важные миссии за границей.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы, приведенные в **Заключениях**.

¹⁹ См. об этом: Burnes J. Sketch of the history of the Knights Templars. – London, 1840; См. также: Lyon D. The history of the lodge of Edinburgh. – Edinburgh, 1873.

Итак, французы оказали значительное влияние на образ жизни шотландской знати, представители которой добровольно перенимали язык, обычаи и традиции сначала англо-нормандской, а позже парижско-французской аристократии; предпосылки для создания союза с Францией складывались в Шотландии на протяжении столетия до его официального заключения в 1295г. благодаря проникновению в страну важных элементов англо-нормандской культуры; культурное влияние Франции на развитие Шотландии происходило двумя путями: через нормандскую Англию (до заключения “Давнего союза”) и напрямую через континентальную Францию (в период существования франко-шотландского альянса); миграция шотландцев во Францию имела серьезные последствия для развития культуры Шотландии, поскольку представители шотландской знати, проживавшие во Франции и часто посещавшие Шотландию, привозили с собой новые идеи в области этикета, моды, кулинарных традиций и т.д.

Безусловно, в данной работе рассмотрены далеко не все аспекты проблемы французского влияния на культурное развитие Шотландии. Так, не были затронуты вопросы французского влияния в области литературы, религии, права и т.д. по той причине, что каждая из перечисленных выше тем настолько сложна и многогранна, что сама по себе является темой для диссертационного исследования. Анализ культурного влияния шотландцев, мигрировавших во Францию, на традиции и обычаи французов также представляется чрезвычайно интересным объектом для дальнейшего исследования, поскольку шотландцы, ассимилируясь во французской среде, несомненно, не только перенимали образ жизни французов, но и обогащали культуру Франции своими национальными чертами.

В заключение следует особо подчеркнуть, что, несмотря на то, что Реформация положила конец военно-политическому альянсу, культурные связи Франции и Шотландии с течением веков не ослабли и продолжают развиваться и в наши дни.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Платэ М.А. К вопросу о культурно-исторических последствиях Нормандского завоевания Англии // Преподавание иностранных языков: теория и практика. Сборник научных и научно-методических работ. Вып. 2. – М.: Изд-во МГУ, 2005 – с. 133 – 139.
2. Платэ М.А. “The Auld Alliance” – военно-политический союз Шотландии и Франции // Материалы XII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Том IV. – М., 2005 – с.21–23.
3. Платэ М.А. “Давний союз” 1295–1560 годов между Шотландией и Францией и его культурологические последствия // Новая и новейшая история. Вып. 5. – М.: Наука, 2005 – с. 224 – 228.

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 02.03.2007 г.